

Секция «Гуманитарные науки»

УДК 81'27

Фиксированный лингвокультурный типаж: интегральные и дифференциальные признаки

Мурзинова Ирина Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры германских и
романских языков Волгоградского
государственного социально-
педагогического университета
E-mail: imurzinova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс типизации социальной группы культурно-специфических личностей, занимающих уникальную социальную позицию, через призму их языкового сознания и коммуникативного поведения. Выявляются интегральные (коллективные, повторяющиеся в языковом сознании социума) и дифференциальные (уникальные) признаки, присущие данной группе с точки зрения коллективного языкового сознания.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвоконцептология, лингвоперсонология, аксиологическая лингвистика, теория лингвокультурных типажей, фиксированные лингвокультурные типажи.

Abstract

The article discusses the process of typification of a social group of specific cultural personalities, occupying a unique social position, through the prism of their linguistic consciousness and communicative behavior. The author reveals

integral (collective, repeated in the linguistic consciousness of society) and differential (unique) characteristics inherent in this group as seen by the collective consciousness.

Keywords: cultural linguistics, linguistic conceptology, linguistic personology, axiological linguistics, linguistic and cultural concept, theory of the linguistic personality types, fixed linguistic personality types.

Языковое поведение личности не может рассматриваться вне социальных процессов, на фоне которых происходит коммуникация индивидуумов, без учета признаваемых в том или ином лингвокультурном сообществе ценностей и норм поведения. В рамках коммуникативно-прагматического подхода к межкультурной коммуникации, пришедшего на смену простому перекодированию информации, наличие фоновых знаний сегодня признается необходимым условием адекватной интерпретации высказывания иноязычным реципиентом, а, следовательно, и успешной коммуникации. Осознав необходимость дополнения данных лингвистики экстралингвистической информацией исторического, психологического и социо-культурного плана, лингвисты, продолжая использовать традиционные для языкознания описательные методы, все чаще обращаются к смежным дисциплинам в поисках объяснения тех или иных тенденций развития языка.

В этом плане актуальными представляются исследования в области теории лингвокультурных типажей, в рамках которой проводится изучение концептов культурно специфических типизируемых личностей, ценностно-значимых для того или иного лингвокультурного сообщества, существующих в языковом сознании носителей соответствующей лингвокультуры (В.И. Карасик, О.А. Дмитриева, Е.А. Ярмахова, В.В. Деревянская, А.Ю. Коровина, Л.П. Селиверстова, Т. В. Бондаренко и др.).

Само понятие «лингвокультурный типаж» (термин В. И. Карасика, см., например, [4]) неразрывно связано с понятием «социотип», используемым в социальных науках. Социотип — это объективная характеристика социальной группы, существующая в когнитивном сознании социума вне зависимости от коллективного мнения, или консенсуса [11]. Существовая в коллективном языковом сознании как фрагмент картины мира и являясь концептом типизируемой личности, значимой для лингвокультуры [Там же], лингвокультурный типаж представляет собой совокупность объективных знаний о том или ином типе личности (социотипа) и устоявшегося коллективного мнения о данной типизируемой личности (представляющего собой совокупность описательных и оценочных стереотипов). Таким образом, лингвокультурный типаж включает социотип.

В связи с тем, что, исходя из определения социотипа, любой социотип, на основе которого формируется типаж, может быть выделен из социального целого того или иного сообщества как набор определенных объективных характеристик типизируемого представителя какой-либо социальной группы, возникает вопрос о возможном количестве индивидуумов, составляющих такую группу. А если эта группа очень мала или ее представители существуют в обществе не синхронно, а в разные временные интервалы (это касается, например, крупных лидеров, таких, как президенты, полководцы, монархи, премьер-министры и т. п.), можем ли мы говорить о существовании социотипа как базовой составляющей лингвокультурного типажа и о существовании самого типажа? Положительный ответ на этот вопрос обусловлен сущностью таких понятий как «социальная группа» и «типизация». В «Философском словаре» находим следующую характеристику социальной группы: «Социальная группа — совокупность людей, составляющая единицу социальной структуры общества. В целом социальные группы можно разделить на два рода групп. К первому относятся совокупности людей, выделяемых по тому или иному существенному

признаку или признакам, например, социально-экономические, профессиональные группы, национальные, возрастные и др. группы населения. Члены этих групп могут быть разъединены в пространстве (а иногда и во времени) (выделено мной – И.М.), они не составляют обычно локализованного социального единства <...> К другого рода группам относятся все те совокупности людей, в которых существует система социальных связей и отношений членов совокупности, характеризующая ее внутреннюю структуру. Отличительной чертой такой социальной группы служит наличие той или иной программы, плана ее деятельности, в которую включен каждый участник группы» [7]. Мы придерживаемся именно такого понимания социальной группы, оно важно для нас, так как наиболее четко показывает, что личности, значимые для той или иной лингвокультуры, занимающие одну и ту же уникальную социальную позицию в разные периоды времени, могут рассматриваться как социальная группа, их объективные характеристики — как социотип, а совокупность объективных характеристик этих личностей и стереотипных представлений о них в коллективном языковом сознании — как фиксированный лингвокультурный типаж [8]. Сам же процесс типизации мы понимаем как вычленение в единицах, накопленных в памяти, постоянных и переменных признаков, т.е. становление в сознании модели, образца. Вслед за О.В. Кукушкиной, мы полагаем, что «знания о том, что типично, в имплицитном виде <...> содержатся в сознании любого носителя языка» [7].

Разумеется, в социальной группе личностей, занимающих уникальную социальную позицию, нет абсолютно идентичных личностей, поэтому исследование любого фиксированного лингвокультурного типажа предполагает выделение у исследуемых объектов не только интегральных признаков, свойственных всем представителям изучаемой социальной группы с точки зрения большинства представителей данной лингвокультуры, но и дифференциальных признаков, отличающих каждого члена этой

социальной группы от остальных и позволяющих более четко оттенить интегральные признаки.

Поясним вышесказанное на конкретном примере. Как показал анализ анкет британских и русских информантов, стимул «королева Британии» в большинстве случаев вызывает ассоциации, связанные с королевой Елизаветой Второй: 100 % опрошенных британцев и 54% русскоязычных информантов в качестве реакции на стимул «британская королева» назвали правящую королеву Елизавету Вторую, в то же время 4% британцев и 24 % русскоязычных информантов, помимо Елизаветы Второй, назвали Елизавету Первую, 2% британцев и 15% носителей русской культуры — королеву Викторию, в одном ответе британца была названа ещё и королева Боудицея. То есть, номинация «королева Елизавета Вторая» (“Queen Elizabeth the Second”) в настоящее время является прецедентным именем типажа «британская королева». Фиксированный характер ассоциаций, связанных с исследуемым типажом, объясняется тем, что королева Елизавета Вторая занимает британский престол уже более пятидесяти лет, за это время она стала неотъемлемой частью общественной жизни британцев. Однако мы не можем игнорировать мнение меньшинства. Таким образом, личность королевы Елизаветы Второй является наиболее частотным, но не единственным прототипом типажа «британская королева». Характеристики личностей других британских королей, хотя и существуют в сознании лишь некоторых членов социума, тем не менее, оказывают определённое влияние на типаж. Эти второстепенные характеристики мы называем дифференциальными характеристиками фиксированного лингвокультурного типажа, в то время как характеристики, совпадающие с характеристиками прецедентной личности (или личностей) типажа, выделяемые большинством представителей лингвокультуры, являются интегральными.

Рассмотрим фрагменты ответов британских информантов, полученных в результате анкетирования. Информантам был задан вопрос: “What images

come into your mind when you think about the British Queen / the British Queens (in general)?"

(1) When I think of the British Queens in general a host of images float into my mind. One would be of Elizabeth I, "Good Queen Bess", dressed in her finery of silk embroidered bodice and her huge hooped skirts, glancing with disdain at the courtiers vying for her attention, whilst she says "I may have the body of a weak and feeble woman, but I have the heart and stomach of a King!" A second image would be of the great warrior queen of the ancient British tribe of the Iceni, Boudicea, a muscular and masculine figure, clad in animal skins and driving a chariot pulled by two massive, wild-eyed black stallions, as she exhorted her people to battle against the Roman invaders of her native lands. A third image would be of the pale-faced, slight but resolute figure of the young Elizabeth II as she took the oath of allegiance to the British throne in June 1953, swamped by the heavy cloak trimmed with ermine and carrying the orb and sceptre. A fourth image would be of the older, wiser and more care-worn figure of the present queen, as she talks of the "annus horribilis", ground down by schisms within society and within her family. A last image may be of Queen Victoria in her dotage, a dumpy and somewhat dowdy figure, just like anybody's grandmother, soured and disillusioned by life and by the loss of her great love, Albert, many years previously (из ответа информанта).

Когда я думаю о британских королевах в целом, в моем сознании возникает множество образов. Первый образ — Елизаветы Первой, «доброй королевы Бесс», в пышном платье с расшитым шелком корсажем и огромными юбками на кринолине, надменно вззирающей на соперничающих за ее внимание придворных, и говорящей: «Возможно, у меня тело слабой и хрупкой женщины, но у меня сердце и мужество льва». Второй образ — великой королевы-воительницы древнего племени именов Будицеи, ее сильной и мужественной фигуры, в одежде из кож животных, правящей колесницей, которую тянут два тяжеловесных коня с дикими глазами, и

призывающей свой народ к борьбе с римлянами — завоевателями ее родных земель. Третий образ — бледная, хрупкая, но решительная фигура молодой Елизаветы Второй, дающей клятву верности британскому трону в июне 1953, утопающая в тяжелой мантии, отделанной горностаем, несущая скипетр и державу. Четвертый образ — более зрелая, мудрая и усталая фигура правящей королевы, говорящей об «ужасном годе» («годусе ужасисе»), измученная распрями в обществе и в собственной семье. Последний образ — пожалуй, впавшей в детство королевы Виктории, ее унылая, несколько неряшливая фигура, ожесточенная и разочарованная жизнью и потерей своей великой любви, Альберта, много лет назад.

(2) ... I think of Queen Elizabeth, wearing one of her suits, reading a speech. I think of Queen Victoria rather as a statue (из ответа информанта).

Я думаю о королеве Елизавете [Второй] в одном из ее костюмов, читающей речь. Я думаю о королеве Виктории, скорее как о статуе.

(3) When I think about the Queen I am reminded of her physical presence. Elderly, but still attentive and active in her duties Above all, she is dressed either in the paraphernalia of the state (tiara, gown, jewelry, etcetera) or in the more common aristocratic dress of hat and coat and gloves (из ответа информанта).

Когда я думаю о королеве, я представляю себе ее физический облик. Пожилая, но все еще активно исполняющая свои обязанности. Кроме того, на ней королевское убранство (корона, мантия, драгоценности и т. д.)

В данных примерах присутствуют как интегральные, повторяющиеся в коллективном сознании большинства (*reading a speech, wearing one of her suits, swamped by the heavy cloak trimmed with ermine, carrying the orb and scepter, dressed either in the paraphernalia of the state (tiara, gown, jewelry, etcetera) or in the more common aristocratic dress of hat and coat and gloves*) так и дифференциальные (индивидуальные, не повторяющиеся) описательные характеристики фиксированного лингвокультурного типажа «британская королева» (*clad in animal skins, huge hooped skirts, a dumpy and somewhat*

dowdy figure). Следует отметить, что дифференциальные характеристики фиксированного типажа могут быть весьма разнообразными и разнородными, поскольку они существуют не в коллективном, а в индивидуальном языковом сознании, однако они тоже представляют собой интересный, с точки зрения лингвокультурологии, исследовательский материал.

По определению, фиксированный лингвокультурный типаж ассоциируется у большинства представителей той или иной лингвокультуры с одной или несколькими реально существующими или существовавшими в прошлом личностями, занимающими уникальную социальную позицию, иными словами, большинство представителей конкретной лингвокультуры выделяет образно-ассоциативные признаки фиксированного лингвокультурного типажа и эти признаки совпадают с признаками реально существующей прототипной личности. В связи с этим возникает вопрос: а как быть с признаками, выделяемыми меньшинством (в приведенных выше результатах анкетирования это, например, 4% британцев и 24 % русскоязычных информантов). Эти второстепенные признаки тоже присущи фиксированному типуажу, так как их отмечают некоторые (отнюдь не единичные) представители рассматриваемой лингвокультуры. Данные признаки в основном существуют как своеобразные атавизмы фиксированного лингвокультурного типажа, так как в подавляющем большинстве случаев являются признаками реально существовавших личностей, занимавших данную уникальную социальную позицию на более раннем этапе развития фиксированного типажа, постепенно стираемыми из коллективного сознания большинства в силу такой естественной причины, как течение времени.

Отметим, что у дисперсных лингвокультурных типажей дифференциальные признаки размыты, поэтому противопоставление интегральных и дифференциальных признаков теряет всякий смысл.

Подведём основные итоги.

1. Типизация социальной группы культурно-специфических личностей, занимающих уникальную социальную позицию, осуществляется за счет вычленения интегральных (коллективных, повторяющихся в языковом сознании социума) и дифференциальных признаков, присущих этой группе с точки зрения коллективного языкового сознания.

2. Являясь особым видом концепта типизируемой личности, фиксированный лингвокультурный типаж обладает отличными от дисперсных типажей характеристиками, выделяемыми на образно-ассоциативном уровне, а именно интегральными и дифференциальными признаками. Интегральные признаки фиксированного лингвокультурного типажа это признаки, выделяемые большинством представителей лингвокультуры и совпадающие с характеристиками одной или нескольких реально существующих прототипных личностей. Дифференциальные признаки фиксированного лингвокультурного типажа являются, как правило периферийными признаками концепта типизируемой личности, они выделяются только частью представителей определенной лингвокультуры и могут совпадать с характеристиками ранее существовавших в данном социуме реальных прототипных личностей фиксированного лингвокультурного типажа.

Литература

1. Бондаренко Т.В. Лингвокультурный типаж «английский дворецкий»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2009. — 21 с.
2. Деревянская В.В. Лингвокультурный типаж «британский колониальный служащий»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2008. — 21 с.
3. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: автореферат дис. ... доктора филол. наук. — Волгоград, 2007. — 24 с.

4. Карасик В.И. Языковые ключи. — Волгоград: Парадигма, 2007. — 520 с.
5. Коровина А.Ю. Лингвокультурный типаж «сноб» в английской художественной литературе // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. — Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 223–233.
6. Крюков А.Н. Фоновые знания и языковая коммуникация // Этнопсихолингвистика. — М.: Наука, 1988. — С. 19–34.
7. Кукушкина О.В. Речевые неудачи как продукт речемыслительной деятельности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Москва, 1998.
http://www.philol.msu.ru/~humlang/articles/ref_oka1.htm
8. Мурзинова И.А. Лингвокультурный типаж «британская королева»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2009. — 24 с.
9. Селиверстова Л.П. Лингвокультурный типаж «звезда Голливуда»: дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2007. — 186 с.
10. Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2005. — 191 с.
11. Tajfel H. Human groups and social categories. — Cambridge. England: Cambridge University Press, 1981 — 369 p.